На правах рукописи

Носикова Дарья Витальевна

ТЕМА ТВОРЧЕСТВА И ОБРАЗ ХУДОЖНИКА В РОМАНАХ АЛАНА ЛЕЛЧУКА

Специальность: 10.01.03 –
литература народов стран зарубежья (литература США)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2018

Работа выполнена на кафедре русской филологии, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор **Бронич Марина Карповна**

Официальные оппоненты:
Несмелова Ольга Олеговна, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого, кафедра русской и зарубежной литературы, заведующий кафедрой;

Чернецова Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Департамент иностранных языков, доцент.

Ведущая организация:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Защита состоится «13» сентября в 11 ч. на заседании диссертационного совета Д 999.061.03 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.
С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ и на официальном сайте http://diss.unn.ru
Ссылка на материалы по защите диссертации: https://diss.unn.ru/820
Автореферат разослан «3» июля 2018 года

Учёный секретарь
диссертационного совета Юхнова Ирина Сергеевна

В современной зарубежной литературе тема творчества является одной из самых распространенных, а роман о художнике – жанровой формой, которая не устаревает уже на протяжении более трех столетий. В ходе истории менялся статус художника, а стало быть, претерпевал серьезные изменения и образ творческой личности в литературе.

Во второй половине XX века под влиянием явления мультикультурализма, который занял доминирующую позицию в оценке культурного процесса и литературного канона, традиция изображения художника существенно обновилась. На центральную в романе о художнике проблему писательской самоидентификации накладывается поиск этнической, культурной и гендерной идентичности. В частности, тема писательской и этнической идентичности интересным образом переплетаются в творчестве писателей американской еврейской литературы. На протяжении более чем полувека появляются романы о художнике с выраженной проблемой этнокультурной самоидентификации.

Традиции современной американской еврейской литературы, как считает О.Б. Карасик[1], сформировались во второй половине XX века. Среди американских писателей, которые наиболее своеобразно раскрывают еврейскую этническую специфику в своем творчестве – Сол Беллоу, Бернард Маламуд, Филип Рот, Джозеф Хеллер, Хаим Поток, Синтия Озик, а также Алан Лелчук (*Alan Lelchuk*, род. 1938), произведения которого не знакомы русскоязычному читателю, хотя писатель бывал в России и даже опубликовал статью, посвященную Солу Беллоу, в журнале «Иностранная литература»[2].

Алан Лелчук в литературной среде считается «писателем для писателей», в фокусе художественного зрения которого неизменно находятся писательская среда и проблемы творчества. В этом смысле он по

[1] Карасик О.Б. Этническое своеобразие романов Филипа Рота: Дис. … канд. филол. наук. Казань, 2006. 156 с.
[2] Лелчук А. Памяти Сола Беллоу // Иностранная литература. 2005. № 12. С. 206–217.

праву может быть назван продолжателем традиции изображения американского писателя еврейского происхождения – одиночки-интеллектуала, озабоченного поиском собственной идентичности, которая сложилась в творчестве Сола Беллоу и Филипа Рота. В своих романах А. Лелчук находится в непрерывном художественном диалоге с этими писателями, что позволяет по-новому взглянуть на их творчество.

Романы А. Лелчука получили известность в США, а также за их пределами – они переведены на несколько языков. Высокую оценку американских литературных критиков получили романы «Американское недоразумение» (*American Mischief*, 1973), «Мириам в тридцать четыре» (*Miriam at Thirty-four*, 1975), «Мое отступление: начало конца» (*Shrinking: The Beginning of My Own Ending*, 1978), «Мириам в сорок» (*Miriam in Her Forties*, 1985)[3]. Особое место в творчестве Лелчука занимают его произведения конца 1980-х – 2000-х гг., такие как «Мальчик из Бруклина» (*Brooklyn Boy*, 1989), «В игре» (*Playing the Game*, 1995), «Жизнь Зиффа» (*Ziff: A Life?*, 2003), «В поисках Валленберга» (*Searching for Wallenberg*, 2015).

Писатель выступил и в роли мастера малой прозы: в разные годы в журналах печатались не только главы из романов, но и отдельные рассказы, которые рецензенты сравнивали с лучшими образцами американской новеллистики[4].

Первые романы А. Лелчука воссоздают богатую американо-еврейскую интеллектуальную жизнь и изображают саморазрушение, свойственное главным героям, каждый из которых так или иначе переступает границы дозволенного. «Американское недоразумение»

[3] Roth P. Alan Lelchuk // Esquire, September 1972; Barasch F. Faculty in Fiction: Images of the Professor in Recent Novels // Clarion, June 1982; DeMott B. The Significant Self // Atlantic, October 1974.
[4] Sheed W. Lelchuk's Inferno // Book-of-the-Month Club News, March 1973.

пронизано политическими и литературными аллюзиями. Уже в нем проявилась характерная для Лелчука речевая манера и особый композиционный прием, который будет впоследствии повторяться, а именно «коллажное» построение текста. Но главное, в этом романе наметился смысловой центр всего творчества А. Лелчука – концепт *mischief* («проказа», «озорство», т. е. нарушение общепринятых норм, переход границ), который будет лежать в основе всех последующих романов.

В дилогии «Мириам в тридцать четыре» и «Мириам в сорок» повествование ведется от лица молодой женщины-фотографа и сосредоточено на описании душевного страдания творческой личности. Тема творчества появляется на периферии в романе «Мое отступление», где автор отчасти касается проблемы соотношения правды и вымысла в художественном произведении, которую он развернет в более поздних романах – «Жизни Зиффа» и «В поисках Валленберга». Становление будущего писателя представлено в судьбе главного героя романа «Мальчик из Бруклина», ставшего лучшим образцом размышлений автора о прошлом и настоящем Америки и о поиске этнической идентичности в мультикультурной среде. Об особенностях вхождения в мультикультурное пространство повествует роман «В игре». Образы зрелых писателей возникают в романах «Жизнь Зиффа» и «В поисках Валленберга», где предметом изображения становится современная литературная среда.

Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом современного отечественного и зарубежного литературоведения к основным приемам изображения становления художественного самосознания и к литературной традиции романа о художнике в целом. Кроме того, творчество А. Лелчука является практически не изученным отечественными и зарубежными исследователями, а его романы еще не

переведены на русский язык, что открывает неограниченные перспективы не только для литературоведческой, но и переводческой работы.

Научная новизна обусловлена тем, что наиболее полное исследование творчества А. Лелчука проводится впервые, что позволяет расширить понимание контекста современной американской еврейской литературы.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы выявить характерный для Алана Лелчука способ осмысления темы творчества.

Данная цель обусловила постановку следующих **задач:**

1. Изучить природу романа о художнике и характер модификаций жанра в разных культурно-исторических контекстах.
2. Представить типологию образов художников в американской литературе XX века (включая этническую литературу).
3. Рассмотреть специфику проблемы *я / другой* и *свой / чужой* в контексте мультикультурной литературы Америки.
4. Выявить основные способы этнокультурной самоидентификации в американской еврейской литературе и определить, какие из них являются доминирующими при создании образа писателя.
5. Проследить на примере романа «Мальчик из Бруклина», как писателем создается портрет художника в юности и какие черты дополняют образ в мультикультурном хронотопе.
6. На примере романа «Жизнь Зиффа» рассмотреть особенности творческого самоопределения писателя, проанализировать жанровое своеобразие и повествовательные стратегии романа.
7. Проанализировать проблемы писательской идентичности в романе «Жизнь Зиффа».
8. Определить характер взаимоотношений писателя и общества – традиционного для романа о художнике конфликта (роман «Жизнь Зиффа»).
9. Выявить основные черты образа современного писателя в Америке.
10. Проследить, каким образом происходит взаимодействие вымысла и действительности в процессе создания биографического романа («В поисках Валленберга»).

Объектом исследования выступают произведения Алана Лелчука, связанные с темой творчества и образами творческой личности.

Предмет исследования – писательская и этнокультурная идентичность как идейно-художественная доминанта романного творчества Алана Лелчука.

Материалом исследования стали романы А. Лелчука «Мальчик из Бруклина» (1989), «В игре» (1995), «Жизнь Зиффа» (2003), «В поисках Валленберга» (2015), повесть «На своем поле» (1987). Акцент на данных произведениях сделан в связи с направленностью исследования: в них запечатлены образы художников на разных стадиях становления творческой индивидуальности – от портрета художника в юности до периода творческой зрелости.

Для сопоставления и изучения литературных связей творчества Алана Лелчука с предшественниками были использованы произведения американских еврейских писателей: произведения Шолом-Алейхема, Б. Маламуда, С. Беллоу, Ф. Рота, Дж. Хеллера и других.

Методика исследования является комплексной. В ее основу положены историко-литературный, биографический и герменевтический методы. Также при изучении текстов используется компаративистский, культурно-исторический и структурно-типологический подходы. Исследование во многом опирается на положения современной теории мультикультурализма.

Методологическую базу исследования составили работы, посвящённые:

– постколониальной теории и теории мультикультурализма (М.В. Тлостанова, С.П. Толкачев, А.В. Ващенко, Т.В. Воронченко, О.А. Наумова, Э. Саид, Н. Глейзер, У. Кимлика, П. Кивисто, С. Холл);

– проблемам истории американской литературы (Б.А. Гиленсон, А.М. Зверев, А.И. Старцев, А.Н. Николюкин, М.О. Мендельсон, А.С. Мулярчик);

– проблемам американской еврейской литературы (Р. Вайс, О.Б. Карасик, И.А. Бельцер, М.К. Бронич).

В исследовании генезиса и жанровой природы романа о художнике, проблем творчества и создания художественного произведения мы опираемся на основные идеи работ М.М. Бахтина[5], Ю.М. Лотмана[6], Л.Я. Гинзбург[7], Г. Маркузе[8], М. Биба[9]. Проблема автора изучалась Ж. Женеттом[10], М. Фуко[11], Ю. Кристевой[12], Ц. Тодоровым[13], И.П. Ильиным[14]. Н.С. Бочкарева подробно рассматривает поэтику романа о художнике[15], А.В. Карельский исследует перевоплощения художественной личности в истории западной литературы[16], проблема литературной саморефлексии нашла отражение в работах В.А. Пестерева[17],

[5] Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
[6] Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968–1992). СПб.: Искусство-СПБ, 2010. 704 с.
[7] Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. Л.: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1971. 464 с.
[8] Marcuse H. Der deutsche Künstlerroman // Marcuse H. Schriften: Bd.1: Der deutsche Künstlerroman. Frühe Aufsätze. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1978. S. 7–343.
[9] Beebe M. Ivory Towers and Sacred Founts: The Artist as Hero in Fiction from Goethe to Joyce. N. Y.: University Press, 1964. 323 p.
[10] Женетт Ж. Фигуры: в 2-х томах. Том 1–2. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 944 с.
[11] Фуко М. Что такое автор? // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. М., Касталь, 1996. С. 7–46.
[12] Кристева Ю. Разрушение поэтики: Избранные труды. / Пер. с франц. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 656 с.
[13] Тодоров Ц. Понятие литературы. Семиотика. М., 1983. С. 355–369.
[14] Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 256 с.
[15] Бочкарева Н.С. Роман о художнике как «роман творения», генезис и поэтика: На материале литератур Западной Европы и США конца XVIII-XIX вв.: Дис. … д-ра филол. наук. Пермь: Пермский государственный университет, 2001. 390 с.
[16] Карельский А.В. Метаморфозы Орфея: Беседы по истории западных литератур. Вып. 3: Немецкий Орфей / Сост. А.Б. Ботникова, О.Б. Вайнштейн. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2007. 608 с.
[17] Пестерев В.А. Роль автора в современном зарубежном романе как художественная проблема. Волгоград, 1996. 133 с.

О.Ю. Анцыферовой[18]. Кроме того, проблемам искусства и изображению художественного сознания посвящены диссертации И.Б. Картузовой[19], И.В. Кабановой[20]. Также в последние годы были защищены кандидатские диссертации, посвященные творчеству многих современных мультикультурных авторов[21]. Некоторые из них связаны с образами творческой личности.

Творчество Алана Лелчука рассматривалось на Западе в связи с изучением американской еврейской литературы (Ф. Рот, У. Шид, Б. ДеМотт, Ф. Бараш, С. Биркетс, А. Джонсон, Л. Гордон).

Вклад А. Лелчука в развитие еврейской и писательской тематики был высоко оценен Ф. Ротом, а Сол Беллоу положительно отозвался о романе «Мальчик из Бруклина».

В отечественном литературоведении о творчестве А. Лелчука было написано несколько статей[22].

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования, его основные положения и выводы могут быть

---

[18] Анцыферова О.Ю. Литературная саморефлексия и творчество Генри Джеймса: Монография. Иваново: Ивановский государственный университет, 2004. 468 с.

[19] Картузова И.Б. Проблемы искусства и образ художника в творчестве Джона Фаулза: Дис. … канд. филол. наук. СПб., 2006. 249 с.

[20] Кабанова И.В. Тема художника и художественного творчества в английском романе 60-70-х гг. (Дж. Фаулз и Б.С. Джонсон): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 160 с.

[21] Карасик О.Б. Этническое своеобразие романов Филипа Рота: Дис. … канд. филол. наук. Казань, 2006; Струкова Е.А. Образ творческой личности в произведениях англоязычных постколониальных писателей Дж. М. Кутзее и С. Рушди: Дис. … канд. филол. наук. М., 2016; Наказная Е.В. Культурное пограничье в поэзии и прозе пуэрто-риканских авторов США: 1980-е –1990-е годы: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005; Павлова О.А. Категории «история» и «память» в контексте постколониального дискурса: на примере творчества Дж. М. Кутзее и К. Исигуро: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2012; Караваева Е.М. Конфликт поколений в романах Максин Хонг Кингстон и Эми Тэн: к проблеме поиска идентичности в азиато-американской литературе США последней трети XX века: Дис. … канд. филол. наук. М., 2009.

[22] Бронич М.К. Жанровое своеобразие романа Алана Лелчука «Зифф: жизнь?» // Диалог культур: литература и межкультурная коммуникация: Сборник материалы международной научной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации». Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А Добролюбова, 2006. С. 71–77; Бронич М.К. Роман Алана Лелчука «Мальчик из Бруклина»: культурное самоопределение художника в юности // Художественное слово в пространстве культуры. Иваново: Изд-во «Ивановский государственный университет», 2007. С. 254–262.

использованы при дальнейшем изучении творчества Алана Лелчука в частности, а также для выявления и изучения тенденций развития современной американской еврейской литературы в целом. Материалы исследования также могут быть использованы при чтении лекционных курсов по зарубежной литературе XX века, на практических занятиях по современной литературе, при подготовке спецкурсов.

Структура диссертации включает введение, три главы, заключение и список литературы, который содержит более 200 наименований на русском и английском языках. Первая глава посвящена теоретическим проблемам и истории развития романа о художнике; в двух практических главах рассматривается творчество исследуемого автора.

Положения, выносимые на защиту:

1. Тема творчества и образ художника получают в романах Алана Лелчука новое оформление, обусловленное мультикультурной действительностью.
2. Образ творческой личности, сформировавшийся в американской литературе в целом и американской еврейской литературе в частности, влияет на становление образа художника в романах Алана Лелчука.
3. При описании становления художнического сознания автор обращается в первую очередь к спорту и литературе как областям, которые выступают в качестве основных способов этнокультурной самоидентификации будущего художника, что впоследствии также формирует его писательскую идентичность.
4. В романе «Мальчик из Бруклина» Алан Лелчук показывает становление художника в ранние годы, воссоздавая многокультурную реальность, объединяющим топосом в которой выступает Бруклин. Соотношение понятий «свой» / «чужой» рассматривается также на примере конфликта поколений, что является традиционным для практически любой этнической литературы США.
5. В романе «Жизнь Зиффа» Алан Лелчук создает два противоположных образа писателей на этапе творческой зрелости. Автор углубляется в проблему соотношения художественного вымысла и реальной действительности при создании художественного произведения и

поднимает вопрос писательской этики, взгляда писателя на самого себя и «другого», а также на свое произведение. Лелчук рисует образ Артура Зиффа, который соединяет в себе черты писателей, фигурирующих на страницах произведений Сола Беллоу и Филипа Рота, и вместе с тем представляет собой новую интерпретацию образа художника в американской литературе.

6. В романе «В поисках Валленберга» Алан Лелчук продолжает размышлять о соотношении жизненного факта и литературного вымысла, в роли художника изображая не собственно писателя, а интеллектуала, историки и биографа, создающего полубиографическое, полухудожественное произведение. Жанровая специфика романов Алана Лелчука состоит в том, что автор вводит в художественный текст существенную долю документального, создавая многомерный текстовый коллаж и наполняя его множеством точек зрения.

Апробация результатов исследования проходила на международных и всероссийских научных конференциях: «Скребневские чтения» (Нижний Новгород, 16–17 апреля 2014 г.), «Синтез документального и художественного в литературе и искусстве» (Казань, 2–6 мая 2014 г.), «Стратегии и тактики в англоязычном речевом общении» (Нижний Новгород, 28 октября 2015 г.), «Пушкинские чтения» (Санкт-Петербург, 6 июня 2016 г.), «Первая всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых INITIUM. Художественная литература: опыт современного прочтения» (Екатеринбург, 6 апреля 2018 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и научная новизна; устанавливается объект и предмет исследования; формулируются его цель и задачи; указываются методология и теоретическая основа исследования; рассматривается теоретическая и практическая значимость работы; определяются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «ТЕМА ТВОРЧЕСТВА И ЖАНР РОМАНА О ХУДОЖНИКЕ В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА»

выявляются основные черты жанра романа о художнике, история его становления, освещается степень изученности жанра. Базовыми концепциями романа о художнике в нашем исследовании являются концепции Г. Маркузе[23], Н.С. Бочкаревой[24] и М. Биба[25]. Согласно их взглядам, несоответствие между идеей и реальностью ставит перед художником задачу преодолеть данное противоречие, таким образом, у него есть два пути: перенести идеал в действительность либо сделать искусство своим убежищем. Таким образом, существует две категории художников (М. Биб): художники «башни из слоновой кости» и художники «священных источников» (*ivory towers, sacred founts* – термины, распространенные в зарубежной литературной критике). Первые считают, что принесение себя в жертву искусству – превыше всего. В представлении художников «священных источников» полная самореализация и включенность в жизнь и исторический процесс – основание, из которого вырастает классическая литература.

В **первом параграфе «Истоки жанра романа о художнике и влияние западноевропейской традиции»** прослеживается генезис жанра романа о художнике и то, каким образом его формирует западноевропейская традиция.

Тема творчества в мировой литературе уходит корнями в античность (миф о Пигмалионе) и средневековье (христианская концепция богоподобия). Первые опыты саморефлексии художника как творца находят выражение в период Ренессанса, когда человек осознает себя подобным Богу-творцу. Сам роман о художнике как жанр складывается гораздо позднее. Его появление связывается с возникновением

[23] Marcuse H. Der deutsche Künstlerroman // Marcuse H. Schriften: Bd.1: Der deutsche Künstlerroman. Frühe Aufsätze. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1978. S. 7–343.
[24] Бочкарева Н.С. Роман о художнике как «роман творения», генезис и поэтика: На материале литератур Западной Европы и США конца XVIII-XIX вв.: Дис. … д-ра филол. наук. Пермь: Пермский государственный университет, 2001. 390 с.
[25] Beebe M. Ivory Towers and Sacred Founts: The Artist as Hero in Fiction from Goethe to Joyce. N. Y.: University Press, 1964. 323 p.

романтического направления с его культом гения, а также повышением социальной роли самого художника в XVIII в. До тех пор художник и его творческое сознание остаются за пределами изображения.

Родоначальником жанра романа о художнике считается Иоганн Вольфганг Гете («Годы учения Вильгельма Мейстера», 1795–1796). Гете дополнил заглавную *Bildung*-тематику автобиографическими элементами и создал образ протагониста, с которым автор идентифицирует себя. Гете ставит художника в подчиненное по отношению к обществу положение. Позже, у немецких романтиков он приобретает независимый статус: в художественной модели романтизма художник возвышается над миром и целью творчества видит служение музе, но не обществу.

Во второй половине столетия новая позиция реалистического искусства потребовала демифологизации образа художника: писатель-реалист преодолевает романтический остракизм художника, включая его в общество. Предметом осмысления теперь является социальная роль художника, а не отвлеченные размышления об искусстве. Меняется принцип изображения художника: его *обыкновенное* происхождение и подробности становления описываются в романе воспитания XIX века (Ч. Диккенс «Дэвид Копперфильд»). Кроме того, зачастую выявляется его неспособность противостоять пагубному влиянию общества (Оноре де Бальзак «Шагреневая кожа», «Блеск и нищета куртизанок»).

Подчиненную позицию искусства по отношению к жизни оспаривает новая эстетика модернизма, зародившаяся на рубеже веков и провозглашающая превосходство искусства над реальностью. Кризисное мироощущение *fin de siècle* и культура декаданса заставляют художника бежать от окружающего его несовершенства в мир красоты и иллюзии, чем и обусловлено возникновение эстетизма в литературе (Оскар Уайльд, «Портрет Дориана Грея»). Модернизм провозглашает космичность авторского сознания: автор отныне и не демиург, творящий произведение,

и не ремесленник; автор скрыт в свойствах текста и в своеобразном авторском дискурсе. Происходит трансформация концепта «художника-творца»: с постепенной утратой религиозных ценностей на протяжении XIX века художник перестает видеть упорядоченность и божественную гармонию Вселенной, замечая лишь хаос и беспорядок, и перестает сравнивать себя с Богом, вместо этого просто занимая его место. Вследствие этого художник становится ответственен лишь перед самим собой, он одинок и замкнут, его устремления не совпадают с ожиданиями общества, для него жизнь становится искусством (Стивен Дедал Джеймса Джойса). Часто художник, ощущая оторванность от жизни, воплощенной для него в бюргерстве, встает на разрушительную позицию декадентства, то есть искусства, лишенного гуманности (Крёгер, Ашенбах, Леверкюн Томаса Манна). В целом, творческая личность к этому моменту уже лишена ореола загадочности. Интерес к теме творчества не ослабевает на протяжении всего XX века: большинство героев мировой литературы этого периода – художники или люди, близкие к искусству, интеллектуалы (романы М. Пруста, Дж. Джойса, Г. Гессе, В. Набокова, Г. Миллера, А. Мердок, Дж. Фаулза).

Во **втором параграфе «Типология образа художника в литературе США XX века (Генри Джеймс, Томас Вулф, Эрнест Хемингуэй, Сол Беллоу, Филип Рот)»** рассматриваются типы творческих личностей, выведенные в произведениях американских и американских еврейских авторов XX века. Проводником темы в американскую литературу стал *Натаниэль Готорн* (1804–1864). Мысли об искусстве развиваются в романе «Мраморный фавн» и цикле новелл, в которых Готорн рассматривал творчество не только в эстетическом, но и в нравственном аспекте.

Исследователи говорят о появлении новой исторической формы романа о художнике благодаря *Генри Джеймсу* (1843–1916). Характерной

чертой поэтики Джеймса стала раздвоенность образа художника: есть собственно художник и его *alter ego*, и рассуждения об искусстве ведутся в форме диалога, полемики. В творчестве Генри Джеймса возникают два типа писателей: автор «для ценителей» и «массовый» автор. Джеймс находился под сильным влиянием романтического образа писателя, однако со временем в его рассказах возникает пародия на культ поэта или писателя («Письма Асперна»), образ исписавшегося гения («Урок мастера») и малоизвестного художника, популярного в узком кругу ценителей («Узор ковра»).

Задачу обновления американской литературы, направления ее внутрь американской жизни и культуры ставит в своем творчестве *Томас Вулф* (1900–1938). В связи с этим возникает его известная формула – американскому писателю нужно *«открывать свою Америку»*. Данная эстетическая программа реализуется в его четырех романах: «Взгляни на дом свой, ангел» (1929), «О времени и о реке» (1935), «Паутина и скала» (1939), «Домой возврата нет» (1940), – эта эпопея Томаса Вулфа может считаться первым фундаментальным романом о художнике на американской почве.

Эрнест Хемингуэй (1899–1961) остро ощущает сложность положения, в котором находится в США художник, желающий говорить правду. В рассказе «Снега Килиманджаро» Хемингуэй вводит мотив предательства художником своего таланта. Герои поздних романов «Райский сад», «Острова в океане» живут в гармоничном мире творческого труда, оказываясь выключенными из окружающей действительности, предельно одинокими.

Одним из самых ярких образов художника на страницах произведений *Сола Беллоу* (1915–2005) стал образ поэта Гумбольдта фон Флейшера в романе «Дар Гумбольдта» (1975). В романе поднимется тема

разрушительного для творческой личности успеха, выражающегося в денежном эквиваленте.

Всесторонний анализ образа американского писателя складывается в творчестве другого писателя, *Филипа Рота* (род. 1933), романы которого строятся вокруг фигуры американского писателя еврейского происхождения, ищущего с помощью своих протагонистов-писателей ответы на волнующие его вопросы. Натан Цукерман становится центральной фигурой целого цикла романов («Литературный негр», «Освобожденный Цукерман», «Урок анатомии», «Контржизнь», «Американская пастораль», «Людское клеймо»). Герой Рота живет в мире своих литературных произведений, смешивая реальность и вымысел, потому что он не может избавиться от чувства одиночества, которое вызвано культурной изолированностью героев.

Представленный в первой главе обзор эволюции темы творчества и жанровой формы романа о художнике демонстрирует, что А. Лелчук опирается на давнюю традицию литературы о художнике. О том, каким образом он продолжает и обновляет ее, сказано во второй и третьей главе.

Во **второй главе** «СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖНИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АЛАНА ЛЕЛЧУКА» рассматривается процесс зарождения и развития художественного сознания в героях Алана Лелчука, в частности, анализируется роман «Мальчик из Бруклина». В **первом параграфе «Проблема признания “другого” в условиях культурного многообразия США»** показана эволюция взгляда на «другого», начиная от Р. Декарта, И. Канта, В.Ф.Г. Гегеля, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, М.М. Бахтина, Э. Левинаса и заканчивая современными теоретиками мультикультурализма (Н. Глейзер, У. Кимлика, Э. Саид, Ю. Хабермас, П. Кивисто, М.В. Тлостанова, С.П. Толкачев и др.).

Исследователи мультикультурной литературы задаются вопросом, каким образом в ней осуществляется синтез «своего» и «чужого». В

данном дискурсе построение образа «другого» происходит изнутри одной культуры, существующей в пределах другой, – чаще всего иммигрантской. Концепт «свои» и «чужие» в Америке приобретает иной смысл: «Здесь “чужак” – не иностранец или потерявший связь с древней культурой, но напротив, как раз тот, кто эту связь сохранил»[26]. Утрата же уникальной идентичности делает из иммигранта «среднего» американца с «нулевой» идентичностью.

Еврейские писатели, размышляя над проблемами собственной идентичности, зачастую склоняются к интеграции в принимающую культуру, они наиболее «гибкие» среди меньшинств, но, несмотря на это, рефлексия над собственной «другостью» никогда не покидает их, и так творчество выступает как еще один способ поиска идентичности. Некоторые ассимилируются через него с американской культурой, как Филип Рот, а для других это становится способом этнической самоманифестации. Тема поиска корней, культурной и национальной самоидентификации становится ведущей в американской еврейской литературе, и, в сущности, она ее и образует.

В числе главных черт, формирующих уникальность американской еврейской литературы – самоирония, поиск авторитетов (носителей привлекательной идентичности), антигероическое начало.

Во **втором параграфе «Литература и спорт как основные способы самоидентификации. Роман “В игре”»** рассматриваются пути самоидентификации еврея в Америке.

В параграфе в качестве примера анализируются романы со спортивной тематикой: «Американская пастораль» Филипа Рота (1997), «В игре» Алана Лелчука (1995), «Мальчик из Бруклина» (1989) как романы с

[26] Тлостанова М. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. С. 49.

выраженной проблемой этнической самоидентификации и «Самородок» Бернарда Маламуда (1952), где данная проблема отсутствует.

На примере произведений видно, как роман о спорте наполняется новыми смыслами, когда героями произведения становятся американцы неамериканского происхождения: спорт дает чувство причастности к другой культуре и сакрализируется, заменяя религию, а также лежит в основе конфликта отцов и детей, что важно, поскольку если разрывается связь поколений и происходит утрата «корней», процесс американизации оказывается завершенным. Однако этот процесс не всегда позитивный, и Филип Рот показывает обратную его сторону: столь желанная причастность к американской культуре зачастую оборачивается трагедией для «новых американцев». Напротив, сохранение идентичности, память о ней, как в романе «В игре» Алана Лелчука, способствует лучшему построению диалога с таким же «другим», однако и у этого явления есть отрицательная сторона: неопределенность идентичности может стать причиной внутренней раздвоенности, формирования разных «я» (*selves*). В этом же романе встает ряд серьезных проблем этического и расово-этнического характера, ведущих к глубокому переосмыслению концепта американской мечты. Алан Лелчук на нескольких уровнях (композиционном, смысловом) противопоставляет официальную Америку и Америку коренную как страну, предавшую свои ценности и идеалы, и страну, сохранившую их, причем восприемниками и носителями истинных ценностей в романе являются представители этнических меньшинств. Американская мечта в интерпретации Лелчука в ее первоначальном замысле доступна лишь меньшинствам и иммигрантам, потому что именно «другие» испытывают потребность в признании, в равенстве, независимости и свободе.

Для героев Лелчука и Рота в их становлении наряду со спортом важную роль играет литература: в юности они питаются идеалами,

которые видели на стадионах и страницах любимых книг, также через литературу происходит «воспитание чувств» героев.

Третий параграф «Роман “Мальчик из Бруклина” как портрет художника в юности» содержит анализ романа «Мальчик из Бруклина» с точки зрения становления американского писателя, взросление которого тесно связано с этнокультурной самоидентификацией. По своей форме это роман воспитания, представляющий собой автобиографическую прозу с нелинейным повествованием. Роман составляют двадцать пять новелл, расположенных вне хронологической последовательности событий, которые выстраиваются так, как автор считает нужным представить их читателю. Подобная фрагментарность композиции имитирует работу памяти.

Аарон Шлоссберг и его частная история становятся зеркалом, в котором отразился многонациональный состав граждан Соединенных штатов. Аарон – мальчик с еврейско-русскими корнями – находится в постоянном поиске своей идентичности, который начинается с осмысления своего неамериканского происхождения. Взаимоотношения с отцом-эмигрантом помогают ему определить свою идентичность через отрицание – это один из важнейших моментов в формировании личности Аарона. Попытка быть «как все» и удается, и нет: с одной стороны, он обычный американский подросток, но вместе с тем есть нечто, что отличает Аарона от сверстников – его любовь к литературе, способность глубоко переживать события, замечать детали, что проявляется в его заметках о спорте в школьной газете. Все это – признаки зарождающегося художественного сознания. Становление художника происходит постепенно, хотя страсть к чтению и осмысление прочитанного проявляются с ранних лет, с разглядывания старинной карты Бруклина.

Чтение у А. Лелчука всегда является гарантом правильного, настоящего образования. В «Мальчике из Бруклина» целая глава отведена

«воспитанию чувств» главного героя литературой: открывая для себя мир художественной литературы, на фоне нового способа отождествления себя с героическими образами, юноша переживает первую любовь и обретает друга и покровителя, который становится его наставником в писательстве: так литература играет важную роль не только в воспитании мальчика, но и в формировании в нем художника.

Важным моментом в биографии художника, как известно, является путешествие за океан. Но если раньше американские писатели посещали Европу, то Аарон плывет на корабле в Африку в компании с норвежцами, датчанами, шведами и африканцами – культурное многообразие повсюду сопровождает Аарона. Так, финальная новелла становится выходом из Америки в большой свет, это и географический и «культурный» выход, ведь только вне привычного топоса человек может окончательно самоопределиться, потому что он сталкивается с оценкой окружающими самого себя как «другого». Этот «завершающий» взгляд со стороны, о необходимости которого много говорит М.М. Бахтин, стал тем, что особенно важно для героя как для будущего писателя.

Третья глава «ОБРАЗ ПИСАТЕЛЯ: ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В РОМАНАХ “ЖИЗНЬ ЗИФФА” И “В ПОИСКАХ ВАЛЛЕНБЕРГА”» посвящена изображению писательского сознания на этапе зрелости, а также жанровому своеобразию этих произведений. В **первом параграфе «Проблемы писательской идентичности в романе “Жизнь Зиффа”»** рассматриваются фигуры двух писателей – Артура Зиффа и Дэниела Левитана – гениального преуспевающего автора популярных романов и его менее успешного друга, который пишет биографию Зиффа. Создание биографии становится сюжетообразующим элементом в «Жизни Зиффа». Текст, который рождается внутри романа А. Лелчука, находится на стыке

документального и художественного и соединяет в себе фактуальное и эстетическое начало.

Написание биографии в современном обществе связано с риском потерять свободу: автор несет не только метафизически-нравственную, но и юридическую ответственность за сказанное слово. Дэниел Левитан старается проверять любой факт из жизни Артура Зиффа и перебирает множество точек зрения и воспоминаний современников. Он открывает удивительные факты о жизни своего друга за пределами Америки и понимает, что он ведет двойную жизнь. Постепенно он приходит к выводу о том, что действительность может быть нереальнее вымысла. Его задача как писателя – отделять подлинные факты от вымышленных, а единого критерия истинности не существует.

Артур Зифф различает жизнь и литературу совершенно иным, в отличие от Левитана, образом. Именно на пересечении достоверного и художественного строится конфликт двух писателей, который приобретает масштабы литературной войны. Похожие отношения двух писателей, одновременно друзей и соперников (и учителя – ученика), представлены в романе Сола Беллоу «Дар Гумбольдта», который также анализируется в данном параграфе.

Во **втором параграфе «Образ современного американского писателя и его место в культуре»** исследование сосредоточено вокруг способов взаимодействия писателя и общества. В романе их два: постмодернистская игра и конвенционализм.

Образ гениального художника воплощен в Артуре Зиффе, успешном и в коммерческом, и в творческом смысле писателе. Артур создает новый мир и новый тип идентичности – «раздробленной». На американской почве он взращивает тот скандальный образ, который от него ожидает американская действительность, в то время как в Европе он может быть самим собой. Истинное «я» Зиффа, как выясняется, – еврейское, но оно

скрыто под маской антисемита. Поэтому оценка его личности характеризуется полярностью взглядов: в глазах одних он злой гений, в то время как другие видят в нем почти святого.

Раздробленность личности, многообразие личин и масок вызваны необходимостью быть кем-то еще, для того чтобы творить. Кроме того, раздвоенность спровоцирована современной культурой, которая находится в кризисном состоянии. Артур в молодом возрасте усвоил законы литературного рынка и надел соответствующую маску. Он делает постмодернистскую игру моделью своего поведения.

Левитан, которому подобная многоликость чужда, и вовсе теряет свою писательскую идентичность, постепенно при написании биографии растворяясь в личности Зиффа незаметным для себя образом. Таким образом, хоть Дэниел и вовлечен в литературную работу, как настоящий художник он состояться не может, что с некоторой долей грустной иронии готов признать. Его модель взаимодействия с обществом построена по принципу конвенционализма: он становится средним американцем и живет по правилам общества культуры потребления. С точки зрения Алана Лелчука, это то, что представляет самую большую опасность для писателя современности.

Третий параграф «Роман “В поисках Валленберга”»: действительность и вымысел в литературе» также сосредоточен на проблемах создания литературного произведения и исследует метароманность последнего на сегодняшний день произведения Алана Лелчука. Его герой Эммануэль Геллерман пишет биографию шведского дипломата Рауля Валленберга, судьба которого полна мистификаций и не проясненных моментов. К данному исследованию Геллерман сначала подходит как профессор истории, но вскоре он понимает, что жанра научного исследования недостаточно, чтобы сказать настоящую правду о событиях прошлого: для этой цели больше подходит художественная

форма романа. Поиски «правды», нужной жанровой формы, и, наконец, самого Рауля Валленберга становятся смысловой доминантой как жизни Геллермана, так и самого романа «В поисках Валленберга».

Несмотря на то, что в предисловии Лелчук определяет протагониста как «частично детектива, частично историка», есть основания утверждать, что он также в определенной мере художник. Гуманизм Геллермана тесно связан и с этической стороной вопроса, а именно, насколько допустимо нарушать границы чужого личного пространства. Лелчук вновь обращается к использованному в «Жизни Зиффа» мотиву умолчания о сокровенном и подчеркивает, как это качество важно в системе писательских ценностей.

Однако, с точки зрения успешности, Геллерман – несостоявшийся художник. Вместе с тем он не воспринимает это как личную трагедию или неудачу, а воспитывает своих сыновей как потенциальных художников (виолончелист и писатель). Отношения отцов и детей представлены идиллически и лишены конфликтности раннего романа Лелчука «Мальчик из Бруклина».

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Спецификой творчества Алана Лелчука является создание галереи образов писателей, через мировоззрение которых он осмысляет проблемы современной американской действительности. Обращение к данному аспекту позволило определить эстетические основы творчества Алана Лелчука.

Исследуемый автор во многом ориентируется на сложившуюся традицию изображения творческой личности: так, для жанра характерен конфликт писателя и общества. Новаторским становится способ выхода из конфликта: центральный в галерее образов художников герой надевает одобряемую обществом маску и под ней прячет свое истинное «я». Описываемое в романах А. Лелчука современное состояние литературы, как и культуры в целом, – глубоко кризисное, в чем также прослеживается

связь с предшественниками А. Лелчука, жестко критиковавшими коммерциализм американской жизни (Сэлинджер, Воннегут, Апдайк, Хеллер, Рот).

Из круга проблем, волновавших предшественников А. Лелчука, особенно актуальной являлась разрушительная роль успеха в жизни писателя (Хемингуэй, Фолкнер). В картине мира, создаваемой А. Лелчуком, б*о*льшую опасность представляет «усредненность», конвенционализм художника, нежели коммерческий успех, как можно убедиться на примере Артура Зиффа.

С точки зрения А. Лелчука, в Америке по-прежнему нет места настоящему художнику, его аутсайдерство обусловлено многими факторами. Европа предстает в исследуемых романах пространством, где художник может найти прибежище, куда он отправляется за ценностями и идеалами, которые в Америке уже не существуют, равно как нет и американской мечты, иллюзорность которой в начале XXI века стала вполне очевидной.

Новаторство Алана Лелчука в разработке темы творческой личности заключается также в обращении к сложным композиционным приемам построения текста и модифицированным жанровым формам, с которыми он экспериментирует от романа к роману, уделяя особое внимание механизму порождения текста, с предельной скрупулезностью описывая осмысление художником законов, по которым он выстраивает текст, отделяя факт от вымысла.

Роман о художнике Алана Лелчука – чаще всего метароман. Автор показывает весь непростой процесс создания художественного произведения. Специфика романов Алана Лелчука состоит в том, что автор вводит в художественный текст существенную долю документального, создавая многомерный текстовый коллаж и наполняя его множеством

точек зрения. Задача современного писателя, таким образом, – разобраться в них и в их причудливом сплетении высветить правду.

Типологическими чертами истинного художника в романах А. Лелчука являются напряженный поиск правды, «профетизм», чувство ответственности за сказанное и гуманизм как основа системы ценностей. Творческий потенциал у Лелчука зачастую связан с молодостью, этапом становления, в то время как писатель в период зрелости часто является литературным аутсайдером, писателем-маргиналом, находящимся в состоянии кризиса и творческого застоя.

Alter ego Лелчука «рассеяны» по романам, что роднит его с творческим методом таких писателей, как Томас Вулф и Филип Рот, поскольку А. Лелчук наделяет своих героев автобиографическими чертами. Один и тот же герой будто бы «переходит» из романа в роман под разными именами, но чаще всего с одинаковой биографией.

В целом современный *Künstlerroman* в творчестве Алана Лелчука обогащается не только за счет расширения круга проблем и выведением нового типа творческой личности. Роман о художнике перестает быть романом воспитания, как это было у Томаса Вулфа. Процесс становления А. Лелчук показывает в отдельном романе по типу «портрета художника в юности». Все, что сделало художника таковым, теряет первостепенное значение, отступает на второй план. Гораздо важнее то, что из себя представляет художник на данный момент и каков его потенциал.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в ведущих периодических изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Носикова Д.В. Проблемы культурной самоидентификации героев в романе Алана Лелчука «Мальчик из Бруклина» // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2014. Вып. 25. С. 75–83.

2. Носикова Д.В. Спорт и литература как два объединяющих начала в американской культуре // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2014. Вып. 28. С. 95–105.

3. Носикова Д.В. Художественный вымысел и документальная основа в романе Алана Лелчука «Мальчик из Бруклина» // Филология и культура. 2014. 3(37). С. 163–167.

4. Носикова Д.В. Образ художника и становление художественного вымысла в романе Алана Лелчука «В поисках Валленберга» // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2017. Вып. 40. С. 185–194.

Публикации в других изданиях:

5. Носикова Д.В. Проблема «другого» в повести Алана Лелчука «На своем поле» // Пушкинские чтения – 2016. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст: Материалы XXI междунар. Науч. Конф. / Под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Т.В. Мальцева. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. С. 320–326.

6. Носикова Д.В. Образы писателей в американской еврейской литературе на примере романов Алана Лелчука «Жизни Зиффа» и Сола Беллоу «Дар Гумбольдта» // Материалы научной конференции 28 октября 2015 г. Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015. С. 168–174.